

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

— Ну, а с вами мы сегодня уже встречались во Владивостоке!

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 36 30 ДЕКАБРЯ (1470) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

С новым годом, товарищи!

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ КРОКОДИЛА

В последний вечер старого года постоянные клиенты нашего журнала собрались в Зале совещаний. Вечер долго не начинался. Все ждали прихода Крокодила.

Часы на Спасской башне уже пробили двенадцать, и новогодняя ночь с торжественной медлительностью шагала по городам и весям нашей Родины.

Страна веселилась. Из ярко освещённых домов доносились шутки, смех, обрывки музыкальных фраз. Сотни тысяч бокалов сталкивались над столами, и хрустальный гром возносился к небу. Только в крокодильском Зале совещаний было скучно, холодно и полутемно. Уборщица Евдокия Андреевна погасила люстру, и гости, к которым она проявляла явное пренебрежение, сидели при свете рублёвой электролампочки. Гости — бюрократы, очковтиратели, подхалимы, карьеристы и другие малопочтенные завсегдатаи наших журнальных страниц — выражали вслух недовольство. А профессиональные кляузники уже слюнявили карандаши, обдумывая, куда бы послать жалобу на Крокодила. А он не приходил. Весёлый и чуть торжественный, облачённый в парадный костюм, он налегке, без вил, шагал по стране.

Он подсаживался к праздничным столам своих читателей.

Он побывал у казахстанских, украинских, алтайских и сибирских колхозников. Вместе с ними он вспоминал о великой и победоносной битве за хлеб.

Он чокался с героями целины.

Он поднимал бокал за здоровье узбекских дехкан, порадовавших Родину небывалым урожаем хлопка.

Он веселился вместе с металлургами, химиками, шахтёрами, писателями, учёными, артистами, строителями, студентами, железнодорожниками,— словом, со всеми, кто в старом году умножал мощь Родины и благосостояние народа.

Он ходил из дома в дом, из клуба в клуб, из дворца во дворец...

Он прибыл в Зал совещаний в тот час, когда у притомившихся музыкантов выпадают из рук скрипки и саксофоны, когда танцоры на полусогнутых ногах идут плясать последний танец, когда какая-нибудь Марья Ивановна тормошит своего супруга Ивана Ивановича, а тот, прикорнув на стуле, блаженно улыбается: он видит первый сон. Когда, наконец, всё выпито, всё съедено и столы, являвшие недавно картину гастрономического великолепия, стали напоминать приморскую набережную после тайфуна,— именно в этот поздний, вернее, предрассветный, час Крокодил появился в Зале совещаний. И он произнёс перед гостями небольшую речь, которую мы воспроизводим полностью.

Гости!

Клиенты!

Завсегдатаи моих страниц!

Примите мои запоздалые поздравления! Разрешите мне оком провидца-любителя заглянуть в недалёкое будущее и поделиться с вами своими наблюдениями. В отличие от профессионалов оракулов я не буду гадать на кофейной гуще, на бобах и прочих продуктах общественного питания. Мои предсказания зиждутся на строго научной основе.

Насколько я понимаю, всех вас интересует один вопрос: чего можно ждать от 1957 года? Охотно отвечу. Вот передо мной сидит группа матёрых бюрократов. Судя по всему, их положение сильно осложнится. Ведь в новом году будет продолжена работа по совершенствованию, сокращению и упрощению аппарата. И это, разумеется, сильно ударит не только по бюрократам, но и по всей канцелярской братии: по волокитчикам, кабинетным затворникам, жрецам бумаги, копирки и чернильницы.

Мы продолжим борьбу с хапугами, карьеристами, бракоделами, а также с клеветниками и сочинителями анонимок.

В старом году кое-где пытался подать свой голос обыватель. Что ж, мы будем бороться с ним, где бы его ни встретили: на кухне коммунальной квартиры, в литературе, на театральных подмостках или в кино.

В новом году Крокодил с вилами наперевес будет преследовать зажимщиков критики. Вместе с тем он не даст спуска всякого рода критиканам, для которых нет ничего святого, нигилистам и потворствующим им добрым дядюшкам-либералам.

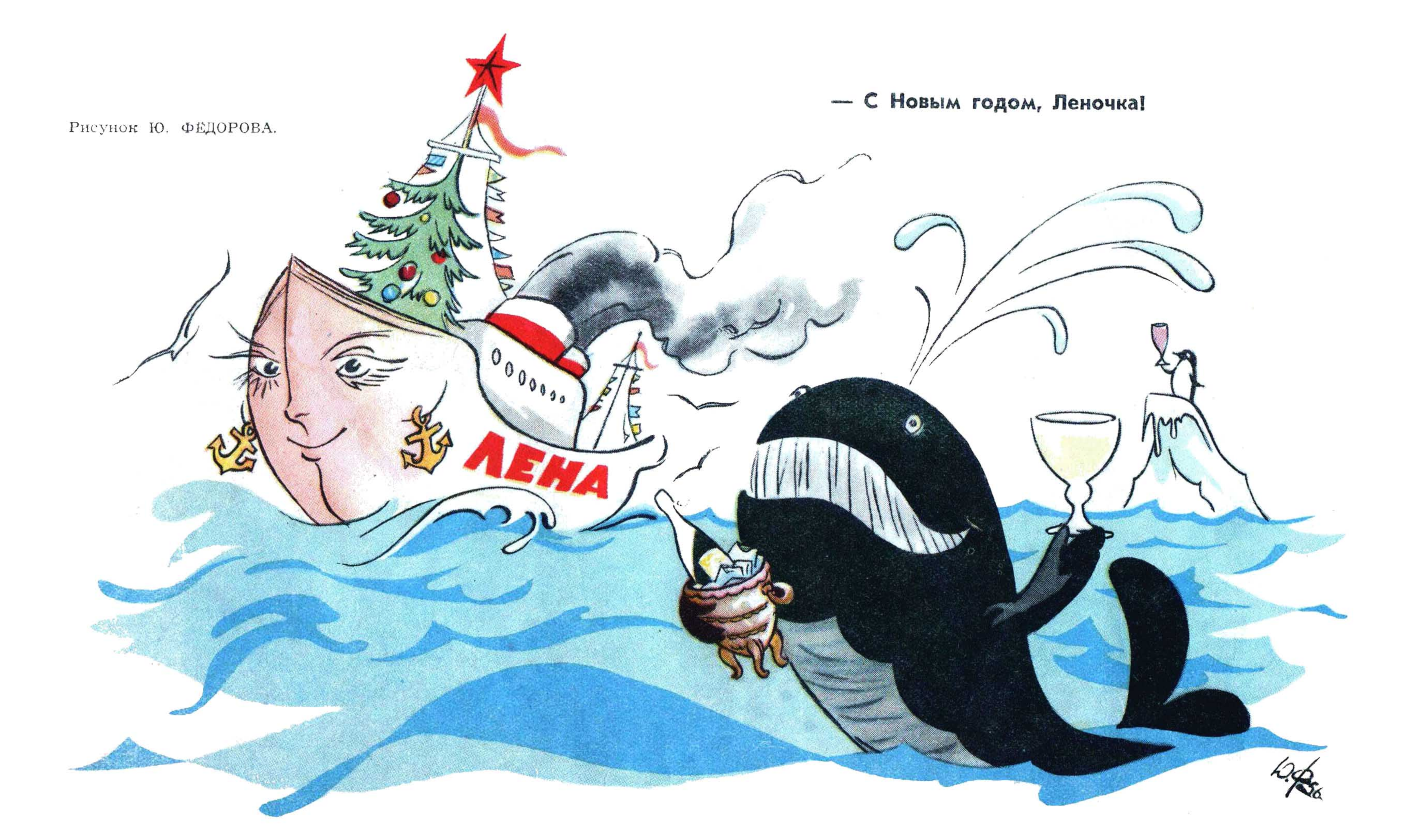
Новый год — это год новых больших забот нашей Партии, нашего Правительства о советском человеке. Это год грандиозного строительства. В новом году советские люди получат больше квартир, продуктов питания, красивой одежды. А это значит, что нам надо будет яростней бороться с лодырями, с барствующими рутинёрами, с безрукими руководителями, с любителями лёгкой жизни и лёгких заработков,— словом, со всеми современными Пацюками, которые любят, чтобы галушки сами выплескивались из миски к ним в рот.

На этом разрешите закончить мою речь. Я спешу к своим зарубежным клиентам, которые ждут меня на других страницах.

Итак, до новых встреч... с моими вилами, малопочтенные гости!

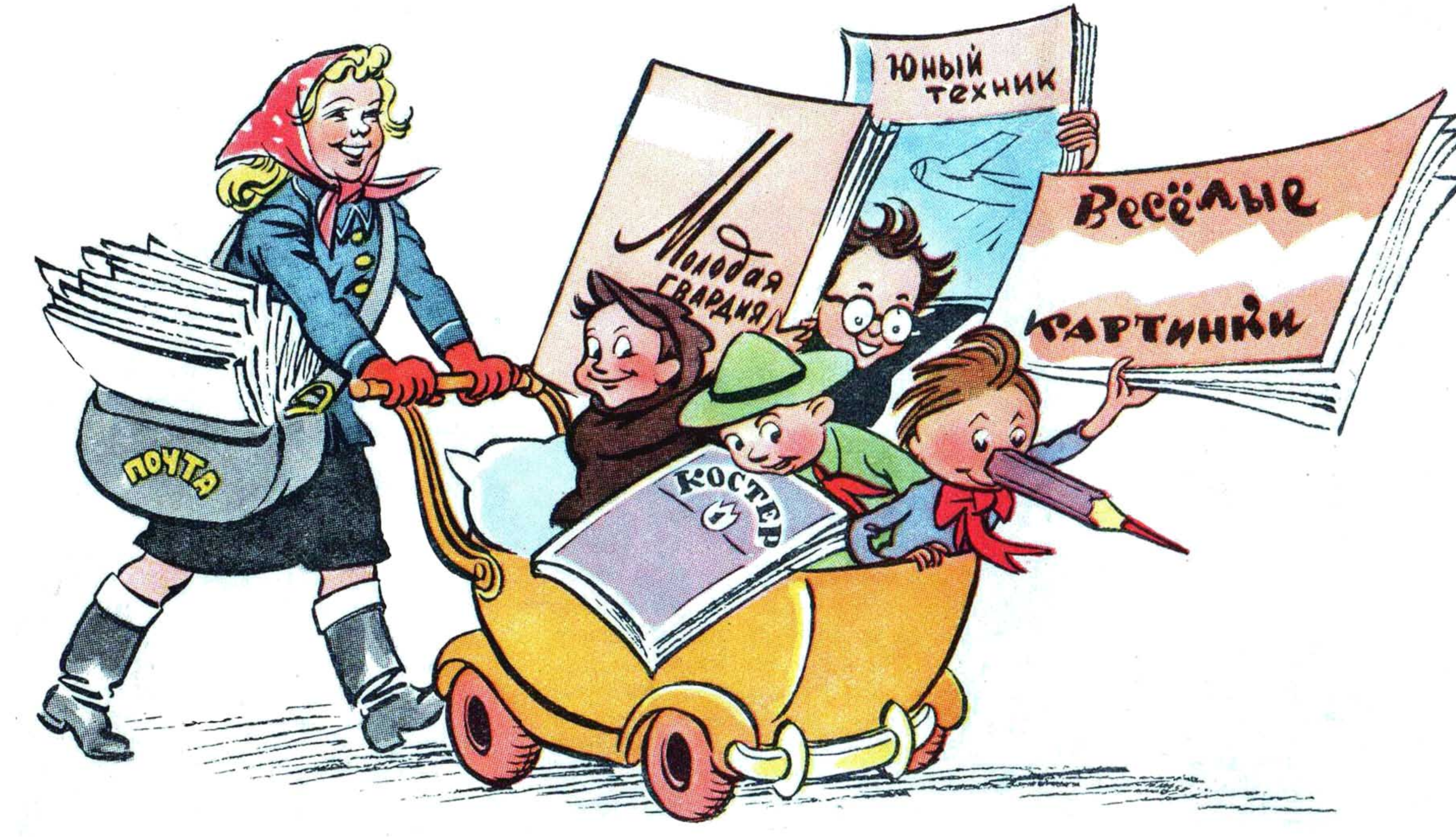
...До новых встреч и с тобой, дорогой читатель! Желаю тебе в новом году больших успехов, творческих побед, всяческих благ и большого счастья!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— С Новым годом, Леночка!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

НОВОРОЖДЁННЫЕ

В. БАХНОВ, Я. КОСТЮКОВСКИЙ

После первого января...

Жил-был мальчик Алёша Тотошин,
Как и все, он хотел быть хорошим.
Но нельзя ни с того, ни с сего ведь
Начинать все уроки готовить,
Ни с того, ни с сего ведь нельзя
Стать отличником...
Верно, друзья!
Измениться нельзя прямо с ходу,
Это вам не какой-то аврал!

И Алёша обычно решал
Жить по-новому
с Нового года.
В декабре, чтобы совесть унять,
Сам себе обещал он упрямо
После Нового года не врать,
Не расстраивать папу и маму,
Быстро кушать, и бабушку слушать,
И по-честному, не хитря,
Ежедневно мыть шею и уши
После первого января.
И конфеты не трогать без спросу,
И не драться с сестрёнкою зря,
И девчонок не дёргать за косы
После первого января.

В декабре наш герой что угодно
Обещал совершенно легко,
Потому что до Нового года
Было так далеко-далеко!..

А когда Новый год наступал,
Наш герой обо всём забывал...

Годы шли. И Алёша Тотошин
Алексеем Петровичем стал,
Превратившись из мальчика в мужа,
Да ещё и в супруга к тому же.
Но, как встарь, обещает Тотошин
В декабре иль в конце ноября:
— Я курить обязательно брошу
После первого января.
И, чтоб было здоровье в порядке,
По утрам, лишь займётся заря,
Заниматься я буду зарядкой
После первого января.
Стану книги читать неустанно
Каждый день, ни на что не смотря,
И жене изменять перестану
После первого января.

В декабре наш герой что угодно
Сам себе обещает легко,
Потому что до Нового года
Ещё так далеко-далеко!..
Только, судя по многим приметам,
Просим всех вас иметь в виду,
Что он вряд ли
изменится в этом
Наступающем Новом году!

Стихотелеграммы

ИВУ МОНТАНУ

Спойте, Монтан, про Большие бульвары,
Спойте «Рассвет»!..

МОСКВИЧИ-«МОНТАНЬЯРЫ»

ИРКУТСКОМУ МОРЮ

Рад в честь собрата наполнить бокал

СЛАВНОЕ МОРЕ
СВЯЩЕННЫЙ БАЙКАЛ

СОВЕТСКИМ ЖЕНЩИНАМ

Мы хорошо поработали, чтобы
Платьев хватало для вас.

ХЛОПКОРОБЫ

СРОЧНАЯ. ОТ ОЛИМПИЙЦЕВ

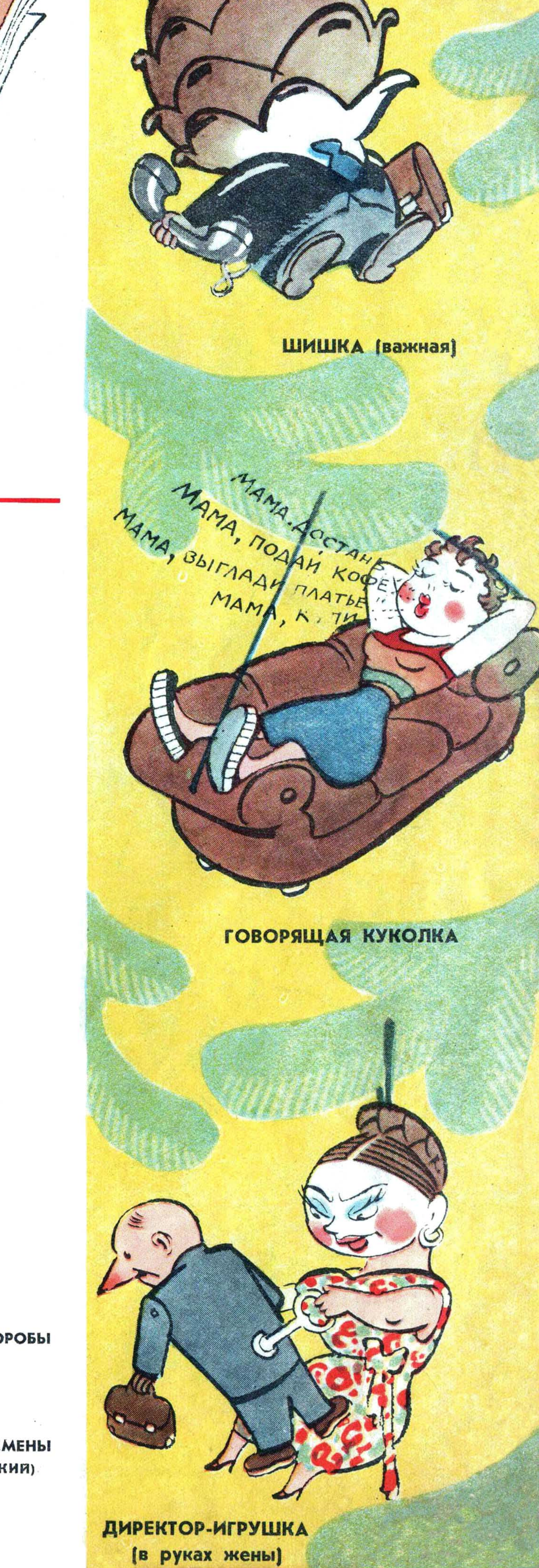
Спешим домой. Везём медали.
Не уверяйте, что не ждали!

СОВЕТСКИЕ СПОРТСМЕНЫ

(Принял и передал Эмиль КРОТКИЙ)

Рисунки К. РОТОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ЕЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

ШИШКА (важная)

ГОВОРЯЩАЯ КУКОЛКА

ДИРЕКТОР-ИГРУШКА (в руках жены)

Рисунок И. СЕМЁНОВА.

Средь шумного бала, случайно...

ПАМЯТНИК О ПАМЯТНИКАХ

На многих площадях наших городов стоят только первые камни будущих памятников. А самих памятников пока нет. Впрочем, это неверно. Есть, например, уже лет шесть назад отлитый в бронзе памятник замечательному русскому писателю Алексею Николаевичу Толстому (работа скульптора Г. Мотовилова).

По непонятным причинам он до сих пор не установлен. Никак не могут, видите ли, выбрать для него площадку. Сначала решено было воздвигнуть памятник на Пионерских прудах. С тех пор и началось «хождение по мукам» Алексея Толстого. Памятник установили для просмотра в Центральном парке культуры и отдыха, где он простоял, неизвестно зачем, целых три года. Потом, невесть почему, он попал под навес на завод, а затем снова был поставлен для просмотра невдалеке от Академии наук. Теперь возник новый план: установить памятник в сквере на улице имени писателя, у дома Суворова — того самого Александра Васильевича Суворова, любимым лозунгом которого было: «Глазомер, быстрота, натиск!»

Ну и «быстрота», ну и «натиск»!..

Не повезло, однако, и самому автору этого изречения. Ещё в 1953 году был утверждён проект памятника великому полководцу, который должен быть установлен на площади Коммуны, перед зданием ЦДСА. Он создан скульпторами Антроповым, Лавровым, Штаммом и архитектором Новаком и одобрен Моссоветом, Министерством культуры СССР.

И снова загадка. Вместо того, чтобы начать сооружать памятник, опять провели ещё два конкурса («Быстрота и натиск!»). Снова был утверждён проект этой же творческой бригады. С тех пор прошло много времени, а проект и ныне там (в мастерской скульптора и на картонах и кальках).

Я позволю себе напомнить в новогоднюю ночь, что со дня решения об установке памятника А. В. Суворову прошло уже пять лет, а обещанного, даже по пословице, ждут только три года...

Вношу рационализаторское предложение: для ускорения установки всех памятников соорудить поблизости от Моссовета и Министерства культуры СССР специальный мемориальный памятник, который напоминал бы работникам этих учреждений и освежал бы в их памяти решения правительства по этому поводу.

Н. ТОМСКИЙ,
народный художник РСФСР.

Телезрителям и телецентру

Новые телевизоры «Рубин», «Рекорд» и другие рассчитаны на приём пяти программ, а «Янтарь» — даже на приём двенадцати.

— Что купить нам, «Рубин» иль
«Янтарь»! —
Телезрители крайне растеряны.
Выдать уйму программ на январь
В телецентре, быть может,
намерены!
Убеждён, что ничем не вредна
Мысль, которую здесь им
подброшу я:
Пусть хоть будет программа одна,
Но чтоб только была бы хорошая!

Л. МИРОВ,
заслуженный артист РСФСР.

Дорогой Крокодил!

Почему бы раз в году, скажем, в новогодний день, не заострить внимание на пользе смеха? В этом есть смысл. Так мне кажется.

Правда, вопрос этот совсем не нов. Даже наоборот. О нём слишком много и слишком серьёзно говорилось. Писалось. И всё-таки пусть некоторые литераторы не смущаются присутствием смеха или остроумия в своих высокохудожественных произведениях. Это касается также и критиков — авторов очень и очень деловых статей.

Между прочим, не должен смущаться и ты, дорогой Крокодил. Больше смейся. Может быть, добиваться ежегодно повышения уровня смеха на 0,5 процента? Скромная, но далеко не дурная цель. При одновременном снижении количества унылых и серых произведений в виде рассказов и стихов.

Ей-богу, было бы неплохо! Чего все мы, литераторы, и себе и тебе желаем.

Георгий ГУЛИА

Композитор
Евгений ЖАРКОВСКИЙ

Соловей и Ворон

(Басня)

В ансамбле птиц лесных недаром
Был запевалой Соловей,
Он пел всех лучше и резвей,
С искусством подлинным и жаром,
И хоть владел завидной глоткой,
Был птицей, в общем, очень кроткой.
Там Ворон старшим был в округе:
Он важно на дубу сидел
И вечерами после дел
Уныло каркал на досуге...
Но, как начальник, даже в пенье
Себя считал он знатоком
И Соловья для объяснений
Призвал однажды вечерком.
Ему сказал: — Я как начальник
Прослушал на концерте вас
И ряд серьёзных замечаний
Вам должен высказать сейчас.
Итак: во-первых, вот вам срок,
Чтоб вы свой свист пересмотрели,
А во-вторых, мне невдомёк,
К чему все эти ваши трели;
Зачем бемоль, зачем бекар,
К чему диез на верхней ноте!..
Я жду, когда вы запоёте
В конце концов кар-кар, кар-каррр...
А Соловей был подхалим —
С начальством не затеял спор он:
Чтоб выслужиться перед ним,
Он начал каркать, словно ворон.

И каждый пострадал по праву,
Когда узнал об этом свет:
Соловушка утратил славу,
А Ворон — свой авторитет.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Ценнейшее лекарство

Один восточный врач сказал, что цирковой клоун, въехавший в город на муле, делает для здоровья населения больше, чем целый вагон лекарств. Мудрое замечание!

Здоровый смех не только предохраняет людей от болезней, но он ещё и заразителен. Да, да, заразителен! Не пугайтесь, пожалуйста... Задорный смех заражает людей. Смеются двое, за ними начинают смеяться соседи. И вот уже весело хохочет целая площадь, зрительный зал...

Заранее прошу все учреждения и организации, от которых зависит выпуск всяческих лекарств, не понять меня в том смысле, что их работа больше не нужна и можно лечить людей только смехом.

И без всякого смеха, совершенно серьёзно следует сказать, что наши учёные и фармацевтическая промышленность в долгу перед народом. Слишком медленно осваивают они новые типы лекарств, возвращающих людям работоспособность.

Впрочем, творцы лекарств могут предъявить встречные претензии нам, артистам, драматургам, поэтам. Всем, кто ещё мало и плохо исцеляет людей смехом.

Давайте подсчитаем: сколько создано за истекший год весёлых комедий, кинофильмов, сколько написано весёлых и остроумных книг? До обидного мало. Хватит пальцев, чтобы сосчитать. И даже не на двух, а на одной руке...

В чём же дело? Одно время говорили, что наших драматургов спасают классики: Островский с Шекспиром. А то, мол, нечего было бы ставить на сцене. Сейчас мы видим иное. Драматурга Николая Погодина спасает... Николай Погодин, давнишняя пьеса которого «Аристократы» обрела вторую молодость. Николая Эрдмана спасает... Николай Эрдман, старый «Мандат» которого снова предъявлен зрителю и принят с большим успехом. Кинорежиссёра Г. В. Александрова спасает... Григорий Александров, замечательные кинокомедии которого — «Весёлые ребята», «Волга-Волга», «Цирк», «Весна» — до сих пор идут при переполненных залах.

Позвольте же поднять новогодний тост за таких «весёлых ребят», которые должны в самое ближайшее время родиться и в драматургии, и в кино, и в литературе!

М. ЖАРОВ,
народный артист СССР.

Рисунок К. РОТОВА.

— **Зачем вы, дяденька, нам такую ёлку привезли!**
— **Как зачем!! На дрова.**

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Автошарж Б. ЛИВАНОВА.

За незаметных тружеников!

Накрыт новогодний стол. Аппетитно расставлены блюда с затейливыми закусками: варёными, жареными, копчёными, солёными и маринованными. Сколько артистического вкуса, тонкости и умения вложено в их создание подлинными мастерами своего дела!

Бездушный человек, сидящий в канцелярии,— это бедствие, но и равнодушный повар, стоящий у плиты,— тоже плохой подарок трудящимся.

К сожалению, у нас ещё немало таких. Они очень напоминают ноздрёвского повара из бессмертных «Мёртвых душ»:

«Видно, что повар руководствовался более каким-то вдохновеньем и клал первое, что попадалось под руку: стоял ли возле него перец — он сыпал перец, капуста ли попалась — совал капусту, пичкал молоко, ветчину, горох, словом, катай-валяй, было бы горячо, а вкус какой-нибудь, верно, выдет».

Я предлагаю новогодний тост не за этих изготовителей «равнодушных щей», а за наших замечательных поваров, вкладывающих душу в своё кулинарное искусство! А также за всех авторов, вкладывающих душу в своё творчество. Пусть в 1957 году будет у нас больше пьес, романов, повестей, не переперченных, но и не недосоленных!..

Поскольку я уже помянул Ноздрёва, предлагаю вниманию читателей свои собственные рисунки собственной персоны в жизни и в роли Ноздрёва. Это мой опыт совмещения профессий, так широко распространённого сейчас в промышленности и сельском хозяйстве.

Б. ЛИВАНОВ,
народный артист СССР.

Автошарж Б. ЛИВАНОВА.

СЛОВО О КРАТКОСТИ

Я буду краток, товарищи, потому что сегодня, в канун Нового года, нас грозит прервать не звонок либерального председателя, а не терпящий отсрочек бой праздничных курантов.

Вообще, друзья, плохо у нас обстоит дело с соблюдением регламента. Не укладываемся... Вот некоторые мои товарищи, в прошлом способные авторы сжатых новелл, начали выпускать пухлые романы, явно построенные на принципах гомеопатии. Творческий замысел, легко укладывающийся в короткий рассказ, распыляется на огромном количестве страниц и доходит до читателя растворённым в бесконечно малых, микроскопических дозах. Как говорится в пословице: «Смысла — кот наплакал». Но гомеопаты от литературы не хотят остановиться в творческом росте! С трудом одолев этакий водянистый роман, читатели вместо одного долгожданного слова «конец» с ужасом видят: «Конец первой части»...

Но я буду краток и поведаю в назидание любителям длинных речей и романов весьма поучительный случай.

Был я как раз под прошлый Новый год на одной свадьбе. Женился молодой радиотехник завода. Невеста была в белом платье, сшитом в ателье, где она работает. Как поётся в шуточной песенке: «Невеста была в белом платье, жених был весь в чёрных штанах». В отличие от героя этой песни наш жених пребывал в чёрной меланхолии. Шутка ли, часы показывали без пяти двенадцать, а почётных гостей нет как нет... Бутерброды начали уже черстветь, выдыхалась живительная влага из раскупоренных бутылок. Свежими оставались только чувства новобрачных, но на оживлённом лице невесты проскальзывали уже тени тревоги. Итак, я буду краток....

Заводская общественность решила проявить чуткость к молодожёнам и делегировала на свадебное торжество профорга и комсорга цеха, в котором работает жених. Естественно, что садиться за стол без них было неудобно, а жирный гусь, привыкший жариться по совершенно точному регламенту, давно пересох. Явно не подчинялся профсоюзной дисциплине и красавец торт из мороженого. Признавая только законы физики, он дал течь и осел на один бок. Были уже проиграны все недолго- и долгоиграющие пластинки, обсуждены все вопросы, начиная с приезда Ива Монтана и кончая усовершенствованным электрополотёром, а званых гостей всё не было.

Опаздывали они вот почему. Уже совсем собравшись в путь, профорг и комсорг решили по привычке составить тезисы поздравительных речей, что заняло свыше двух часов. Только без четверти час почётные гости входили на свадебный пир с огромными букетами цветов. Тезисы их речей были хитроумно спрятаны между нежных зелёных стеблей.

Таким образом, я закругляюсь... Очарованные цветами молодожёны немедленно погрузили их в глубокие вазы с водой.

И тут случилось непоправимое... Написанные чернилами планы речей от соприкосновения с водой заплакали фиолетовыми слезами...

Когда профорг уже встал с протянутым бокалом шампанского, он вдруг с ужасом обнаружил, что его спасительные тезисы смылись... В эту минуту он готов был смыться и сам, но отступать было поздно.

И находчивый профработник молниеносно решил перевести разговор на проторённую колею итогов выполнения промфинплана...

— Дорогие товарищи,— сказал он неожиданно бодрым голосом,— напутствуя молодожёнов, мы не можем в этот торжественный день забыть о наших производственных делах. Если за четвёртый квартал производительность повысилась на пять и шесть десятых процента при снижении себестоимости на четыре и семь десятых...

Как автор «Слова о краткости», я буду краток, товарищи, в отличие от профорга, речь которого продолжалась сорок минут и неоднократно прерывалась в самых неожиданных местах криками «Горько!». Когда слово было предоставлено комсоргу, уже светало... Гости расходились, желая новобрачным не доброй ночи, а доброго утра.

Так из-за несоблюдения регламента свадебная ночь превратилась в скучное заседание...

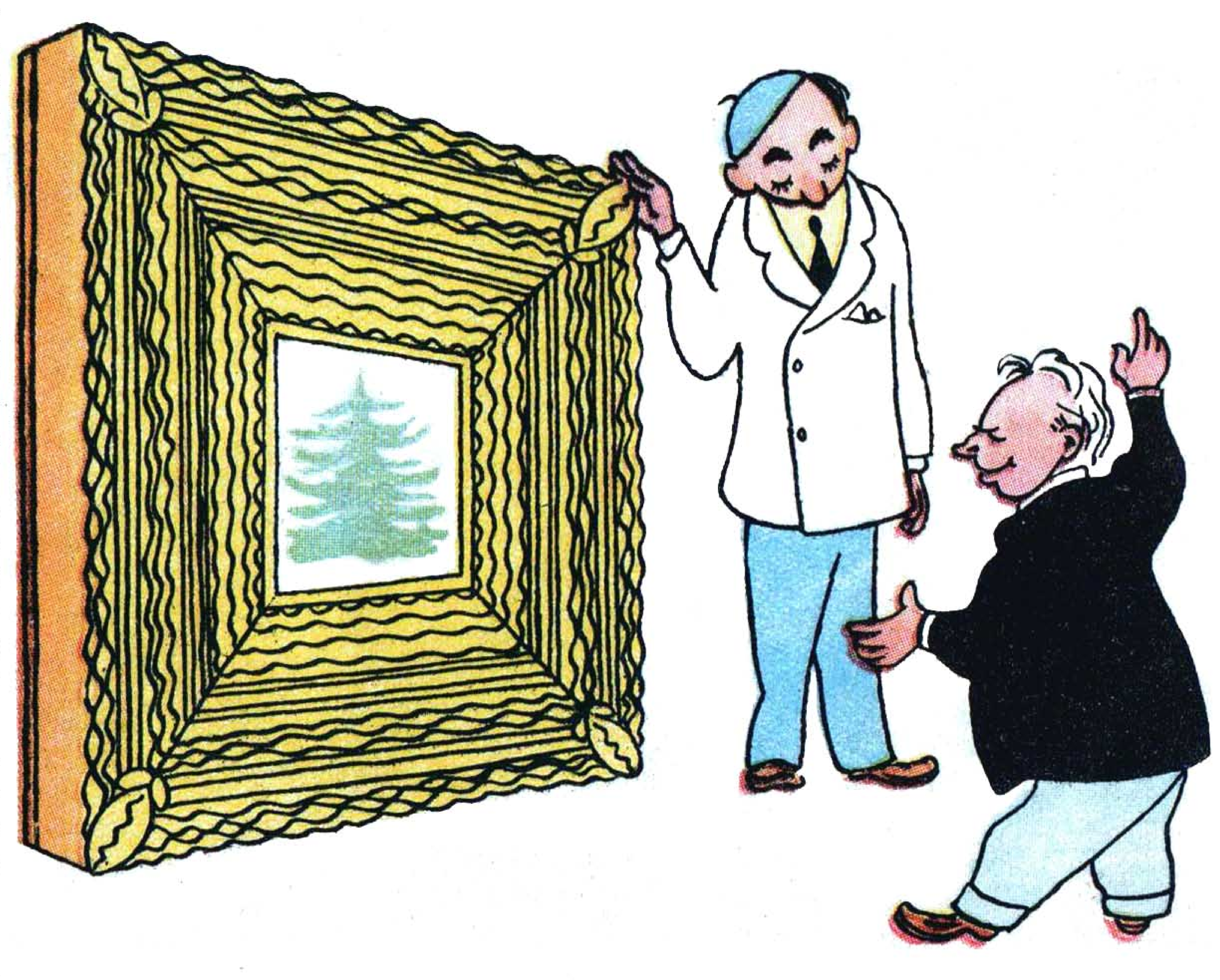
Впрочем, призывая к краткости, я сам явно вышел из регламента. Признавая свою ошибку, обещаю в 1957 году уложиться в пять строк. Клянусь! Заверяю! Разрешите в заключение пожелать, чтобы в будущем году стали покороче речи, литературные эпопеи, ожидание автобусов, часы, проведённые в ответственных приёмных, пути прохождения наших книг и фильмов, сроки утверждения новых проектов и планов!

Мир не так уж молод. Ему уже много тысяч лет! Давайте жалеть драгоценное время!

Закругляйтесь, товарищи!

Лев КАССИЛЬ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Какая у вас в этом году нарядная ёлка!..

ВЕРЕН СЕБЕ

— Прокатимся с горы?

— О, нет! Я привык идти только в гору...

Новогодние стихотелеграммы

ИЗ КАИРА АГРЕССОРАМ

Мы с вами согласны, что нужно сейчас
Очистить канал. Но сначала — от вас!

ЕГИПТЯНЕ

РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА»

Нет края вымыслов потопу...
Нельзя ль умерить вашу прыть!
Нельзя ль, «Свободная», Европу
От вашей лжи освободить!!

ЕВРОПЕЙЦЫ

АМЕРИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В БУДАПЕШТЕ, КАРДИНАЛУ МИНДСЕНТИ

Мне не быть в Будапеште...
Ваша святость, утешьте!

ХОРТИ

ДРУЗЬЯМ-«СОПАКТНИКАМ»

Боясь овации, на улицу не выйду.
Свяжитесь письменно:
«БАГДАД. НУРИ САИДУ»

В ООН, АНГЛИЙСКОМУ ДЕЛЕГАТУ ДИКСОНУ

Вы «в интересах всеобщего мира»
Производили... бомбёжку Каира!!
Мы не поверим ни Лоджу, ни вам —
«Лоджным» слезам и притворным словам.

СКЕПТИКИ

ПАРИЖ. СОЦИАЛИСТАМ-КОЛОНИАЛИСТАМ

Египет повредил и вашему престижу...
Социализма в вас не вижу!

КРОКОДИЛ

Принял и передал Эмиль КРОТКИЙ.

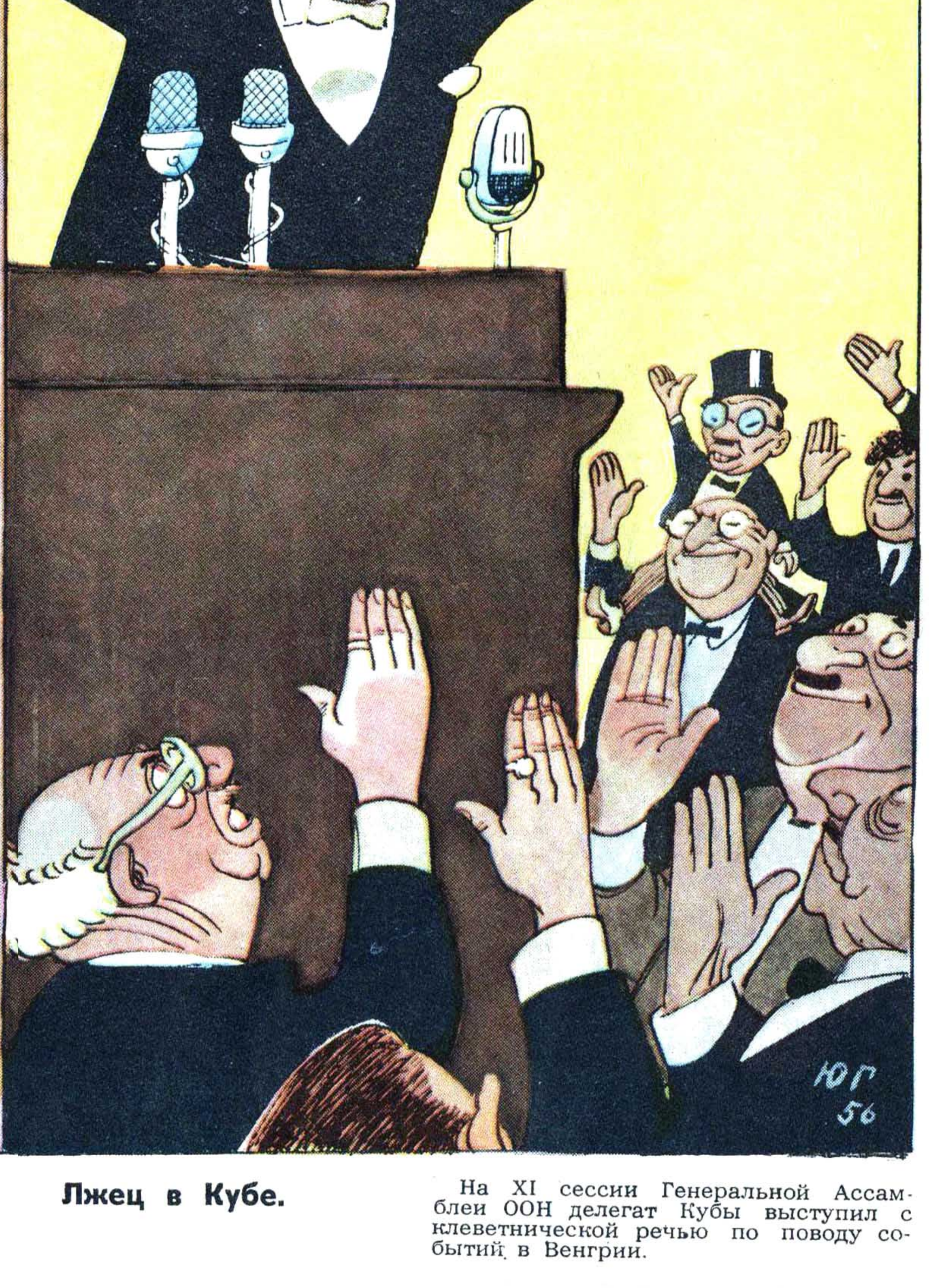
Рисунок Ю. ГАНФА.

Лжец обыкновенный.

Лжец в квадрате.

Лжец в Кубе.

На XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегат Кубы выступил с клеветнической речью по поводу событий в Венгрии.

УТЕРЯННЫЙ КЛОЧОК БУМАГИ

В состав Федеративной Республики Германии входит земля Бавария, или, говоря языком официальным, «свободное государство Бавария». Правительство «свободного государства» находится в городе Мюнхене. Правительство имеет свою канцелярию. И в канцелярии находится...

* * *

— Ну как, герр Мюллер? Нашли?
— Как будто испарилась! Все архивы перерыли!
— Гм, гм... Поищите ещё раз.

* * *

— Что с вами, герр Мюллер?
— Уфф!.. Ох!.. С ног сбился! Конституция пропала, понимаете? Конституция нашего свободного баварского государства!
— Ха-ха! Вот насмешил! Какая-то там ещё конституция! Первый раз слышу.
— Я и сам не подозревал. А теперь вот расхлёбываю. Искали, искали — как ветром сдуло.
— Да вы, герр Мюллер, не поднимайте паники. Подумаешь, какая ценность! Никто о ней всё равно не знает. И зачем она вам вдруг потребовалась?
— Юбилей, видите ли. Десятая годовщина со дня провозглашения баварской конституции.
— Ха-ха! Слышали, господа? Виновница торжества сгинула!
— Не смейтесь, прошу вас. У меня третий день вот здесь сосёт. Икаю без причины. Помогите! Может быть, где-нибудь в ваших делах...
— У нас? Майн гот, да вы остряк! Мы же бундесвером занимаемся, вы это прекрасно знаете. Какое отношение имеет возрождаемая армия к этому вашему дурацкому клочку бумаги?!

* * *

— Ну что, герр Мюллер?
— Весь старый хлам перетрясли. Не обнаружили.
— Хе-хе! Видимо, кто-то из чиновников использовал её по своему усмотрению. Или мыши сгрызли. Как вы полагаете?
— Так точно. Не исключено.
— А вы сами-то хоть помните, что в ней, в этой конституции?
— Слабо. Что-то как будто бы насчёт свободы слова...
— Это мы и без всякой конституции выполняем. Например, радиостанции «Свободная Европа» предоставлена полная свобода слова. Что там ещё?
— Не помню. Наверное, что-нибудь о демократических правах...
— Бонн компартию запретил — мы выполняем. Что ещё?
— Простите, больше не знаю.
— Хорошо, герр Мюллер, возвращайтесь к работе. Там, кажется, ждут корреспонденты? Скажите им, что, хотя оригинальный текст конституции и не найден, пусть они не делают из этого сенсацию. Не то теряли. И вообще эта конституция имеет лишь историческую ценность, не более.

* * *

Последнее замечание высокопоставленного лица из канцелярии правительства Баварии было (в числе прочих подробностей) обнародовано западногерманским телеграфным агентством ДПА.

Найдётся в конце концов баварская конституция или нет,— этот вопрос, конечно, никого в Западной Германии не волнует. Да и вообще вся эта история лишь добавляет ещё один штрих к уже давно знакомому нам портрету её светлости буржуазной демократии.

А. ВИХРЕВ

Фантастическое путешествие

— Итак, вы хотите совершить со мной вместе фантастический вояж,— сказал Крокодил.— Что же, это вполне согласуется с традициями святочных рассказов и новогодних фельетонов. Где же вы хотели бы побывать и что вы хотели бы посмотреть?

Было сделано много предложений, но в них ничего не было нового или фантастического, и они, в общем, укладывались в программу путешествия вокруг Европы на теплоходе «Победа».

Выделилось и заинтересовало одно предложение. Его внёс скромный читатель «Крокодила» из города Почепа.

— Вот,— сказал он,— нельзя ли было бы осмотреть позицию силы?
— Что, где? — не сразу поняли его.
— Ну, позицию силы, о которой так много кричат буржуазные газеты. Где она, не знаю. По-моему, в разных местах.
— Но это же позиция невидимая, так сказать, отвлечённая,— возразил кто-то.
— Ну, нет. Хороша отвлечённость!.. Но если бы и так,— на то и фантастика, чтобы увидеть невидимое.
— Пожалуйста,— сказал Крокодил.— Поедем на позицию силы. Приготовились, марш!

И мы взлетели со скоростью ракетного снаряда.

. . . .

Мы опустились в Париже, на площади перед большим средневековым зданием. Это была грозная крепость с башнями и бойницами, с рвами и подъёмными мостами. Закованные в латы рыцари стояли за зубцами высоких стен. Доносились звуки труб. Ворота были полуоткрыты, и можно было видеть воинов, построенных для похода.

Гид заученным голосом радиодиктора давал объяснения.

— Обратите внимание,— декламировал он,— вы видите замок НАТО, грозную крепость великой Позиции силы. Здесь собрался цвет современного рыцарства, которое готовит новый крестовый поход против неверных.
— А кто неверные? — спросили мы.
— Все, кто не верит в Позицию силы и её чудеса: коммунисты, социалисты, демократы, сторонники мира и прочие нечестивые. Горе им! Рыцарей ведёт неустрашимый Рыцарь крысиного сердца.

— Скажите, пожалуйста,— спросили мы,— вот на стенах и под стенами мы видим много людей в современных одеждах. А вот и леса вокруг стен и на них люди...

Гид любезно разъяснил:

— Это срочно производится ремонт. Тут, изволите видеть, растрескалась стена. Башенка обваливается. Тут укрепляют фундамент...
— Да, здание, видимо, обветшало. Ему же сколько столетий!
— Что вы! — воскликнул гид.— Замок новёхонький. Ещё и десяти лет нет.
— А уже разваливается?
— Уже. Да ничего. Тут вот нефтью смажут, там обручи стальные набьют. Продержится.
— Хороши строители! — вырвалось у нас.

Гид обиделся:

— Строители хорошие, американские. Да материалы такие, европейские... А вы зайдите, поговорите там.
— Можно?
— За деньги всё можно. Времена трудные, господа.

Мы вошли в просторную, но запущенную комнату. Она была завалена чемоданами. За столом сидели два толстых человека и жадно закусывали.

— Позвольте познакомить вас с виднейшими представителями позиции силы. Сэр Джон Фальстаф, мсье Тартюф.
— Как! — воскликнули мы.— Те самые? Из Шекспира и Мольера?.. Да вы живые ли?.. Да что вы делаете?

Фальстаф и Тартюф благосклонно улыбнулись.

— Те самые,— сказал Фальстаф.— Я занимаю видное место в партии консерваторов, член парламента, сильный человек.
— А вы кто теперь, мсье Тартюф?

Тартюф благочестиво возвёл очи к небу.

— Я один из лидеров французской партии социалистов и тоже занимаю пост сильнейшего человека.
— Но что свело вас вместе? Что общего у вас, Тартюф, с забулдыгой и хвастуном Фальстафом?
— Позиция силы,— сказал Тартюф.

Фальстаф громко засмеялся, подмигнул и подтвердил:

— Позиция силы. Она как раз в нас нуждается.

— Хорошо,— сказали мы.— Но мы видим нераспакованные чемоданы. Вы откуда-то вернулись или куда-нибудь собираетесь?

— Из Египта примчались. Прямо от «Аиды».— И он вдруг запел: — «Радамес! Радамес! Радамес!». Молчит. Осуждён.
— Дурака валяет,— с улыбочкой сказал Тартюф.

— А вы? — нескромно спросили мы.— Как у вас с Позицией силы?

— Я француз,— сказал не без гордости Тартюф.— Мы мастера faire bonne mine à mauvais jeu.
— Что это значит?

— А у нас есть такая игрушка, ванька-встанька. Ей дашь по морде — она качнётся и на своё место встанет. И ещё улыбается. Снова дашь по морде — снова качнётся и улыбается.

— Однако в вас столько же бесстыдства, сколько и при Мольере было.
— Тем и живём.
— Так вот она какова, Позиция силы!
— Да-с, такова. А если ещё хотите посмотреть, отправляйтесь в Израиль. Там увидите.

. . . .

И вот мы в Израиле. Перед нами такая картина: стоят израильские политики и, горько вздыхая, стукаются лбами о стену. Стена стонет, а лбы — ничего.

— Извините,— сказали мы,— нам сообщили, что вы поклонники Позиции силы. Как дела ваши? Нельзя ли посмотреть эту самую Позицию?

Ответ нам был дан в чистейшем библейском стиле:

— И был день, и была ночь. И явился нам ангел из Парижа, и в одной руке его был меч, а в другой Позиция силы. И сказал он: «Восстань, Израиль, и иди на Египет и покори египтян». И сказали мы: «Господин наш! Мы малы и слабы, как можем покорить мы Египет?» И сказал ангел из Парижа: «Возьми Позицию силы, положи её в ковчег и вези на танке. А мы, силы англо-французские, пойдём впереди и сзади и дадим тебе мощь». И пошли мы по пескам Синая и везли Позицию силы в ковчеге. И шли мы вперёд, а потом пошли обратно.

— А где же ваш ковчег с Позицией силы? — спросили мы.

Но вместо ответа наши собеседники вновь стали стучать лбами о стену.

Мы вспомнили о сэре Джоне Фальстафе, который хвастал, и о господине Тартюфе, который лгал и лицемерил, и нам стало ясно, что Позиция силы есть на деле позиция безмерной наглости и безмерного недомыслия.

МакАндрон

Шпион с микрофоном

В морозном небе растекаются радиоволны. Миллионы звуков перекрывает хриплый голос: «Говорит «Свободная Европа», говорит «Свободная Европа»...»

В старинные времена рыцари плаща и кинжала тайно, под покровом ночи, где-нибудь в глухой, забытой таверне готовили свои коварные заговоры. Драматическим шёпотом передавали они друг другу свои грязные планы.

В наши дни трусливый шёпот бандита усиливают и превращают в громовой голос мощные микрофоны. И этот радиоголос звучит открыто по всему миру. Перед миллионами свидетелей рыцари плаща и кинжала из «Свободной Европы» во всеуслышание подстрекают к заговорам, зовут к фашистским путчам и мятежам.

Вот будни «Свободной Европы». Они нарисованы нами на основе точных свидетельств людей, которые сами работали на этой радиостанции.

* * *

Американский чиновник вызвал курьера:

— Подайте сюда «Свободную Европу». Да пусть поворачивается живее!

Через несколько минут весь цвет мюнхенской радиостанции явился в полном составе.

Руководитель венгерской секции Андор Геллерт разбежался было, стараясь опередить соперников и первым удостоиться руки американского чиновника, но так и застыл на полдороге с протянутой, но не принятой дланью. Андор Геллерт был дипломатом в фашистском правительстве Хорти. Он до сих пор мечтает выдвинуться, чтобы имя его мелькало в светской хронике. Однако даже американский чиновник среднего калибра, распоряжающийся «Свободной Европой», не пускает обычно Геллерта дальше своей кухни. А лица, ожидающие на кухне, увы, не отмечаются в светской хронике!

Сегодня американский босс сердит. Он предупредил, что если радиостанция не станет работать лучше, он засадит всю «Свободную Европу» в карцеры лагеря для перемещённых лиц.

Как только закончилась аудиенция, на радиостанции началась суматоха. Особенно напряжённо трудился «отдел эволюции». Другим службам было легче. Все основные материалы «Свободной Европы» шли из Америки, из Вашингтона. Но вот отдел эволюции (ивалюэйшн) обязан был творить сам. С помощью клея и фантазии. Здесь брали свежие номера газет стран народной демократии, выискивали критические заметки, а затем раздували их до сенсации. Клея хватало вдоволь, но вот фантазия иссякала.

Американский редактор был недоволен:

— Какого чёрта вы тут пишете: «Проворовались директора всех магазинов Праги»!

— Скажите, тут нет фантазии? В заметке коммунистической газеты было только, что у заведующего одной бакалейной лавочкой обнаружилась растрата в двести чешских крон.

— Какая это, к чёрту, фантазия! Пишите: «Всю страну охватила коррупция. Расхищены все продовольственные запасы. Стране грозит голод».

Из ближайшего лагеря перемещённых лиц приехала очередная партия «очевидцев». В лагерях выбирали самых бывалых уголовников, писали им тексты передач об «ужасах коммунистического режима». Впрочем, некоторые уголовники, ознакомившись с подсунутым им текстом, с отвращением отказывались его читать.

— Уж лучше бы мокрое дело какое поручили! — умоляли они.— Оно всё благороднее...

Спокойно чувствовали себя только сотрудники так называемой «картотеки». Они собирали шпионские донесения и складывали их в стальные сейфы.

Но вот однажды все сотрудники «Свободной Европы» воспылали завистью к Андору Геллерту. Честолюбивый Андор стал делать ослепительную карьеру. Американский босс пускал его уже не только на кухню, но и принял несколько раз наедине в своём кабинете. Дело его расширялось. Венгерский филиал «Свободной Европы» открылся и на территории Австрии, около самой венгерской границы. В этом штабе приезжим знатным американцам показывали карту Венгрии. На ней были отмечены пункты, где «Свободная Европа» держала своих агентов-шпионов. Американский надсмотрщик филиала Стил любезно пояснял сам:

— У нас двадцать девять радиопередатчиков работают сейчас на Венгрию. А вот наши запасы — сигареты и шоколад.

— Но какое отношение имеют шоколад и сигареты к пропаганде и радиотехнике? — удивлялись непосвящённые.

— Наивный вопрос,— снисходительно улыбался Стил.— Я сам побывал в Венгрии. Я роздал там тысячи плиток шоколада и тысячи пачек сигарет в обмен на ценные сведения.

Геллерты совсем было обезумели от радости. За кровь, пролитую в Венгрии после их подстрекательств, американский босс совал им даже не два, а целых три пальца.

* * *

Когда рыцарей плаща и кинжала бросили на операцию против народной Венгрии, в первые ряды попали фашисты высшего ранга — самые верные сообщники Хорти. Работа закипела. Пока подстрекатели надсаживались перед микрофоном, призывая к кровопролитию, забастовкам, разрушению венгерской промышленности, другие тёмных дел мастера тоже не теряли времени даром: они перебрасывали через границу диверсантов, они кричали о «депортации», придумывали легенды о венгерских юношах, «увезенных в Сибирь», а сами уводили через австрийскую границу тысячи обманутых венгерских юношей.

...Голос «Свободной Европы» всё ещё бесчинствует в эфире. Он требует нарушить спокойствие, вернуться к убийствам и разрушениям. Это глашатай, который хочет расчистить в Венгрии дорогу новому Хорти.

Весь мир начинает понимать: эта радиостанция — вовсе не «Европа». Фабрикуется эта «Европа» в Америке. И вовсе она не свободная. Весь штат её состоит из жалких рабов американских поджигателей войны. И, строго говоря, она меньше всего радиостанция. Это в первую голову грязный притон. Скопище провокаторов и шпионов.

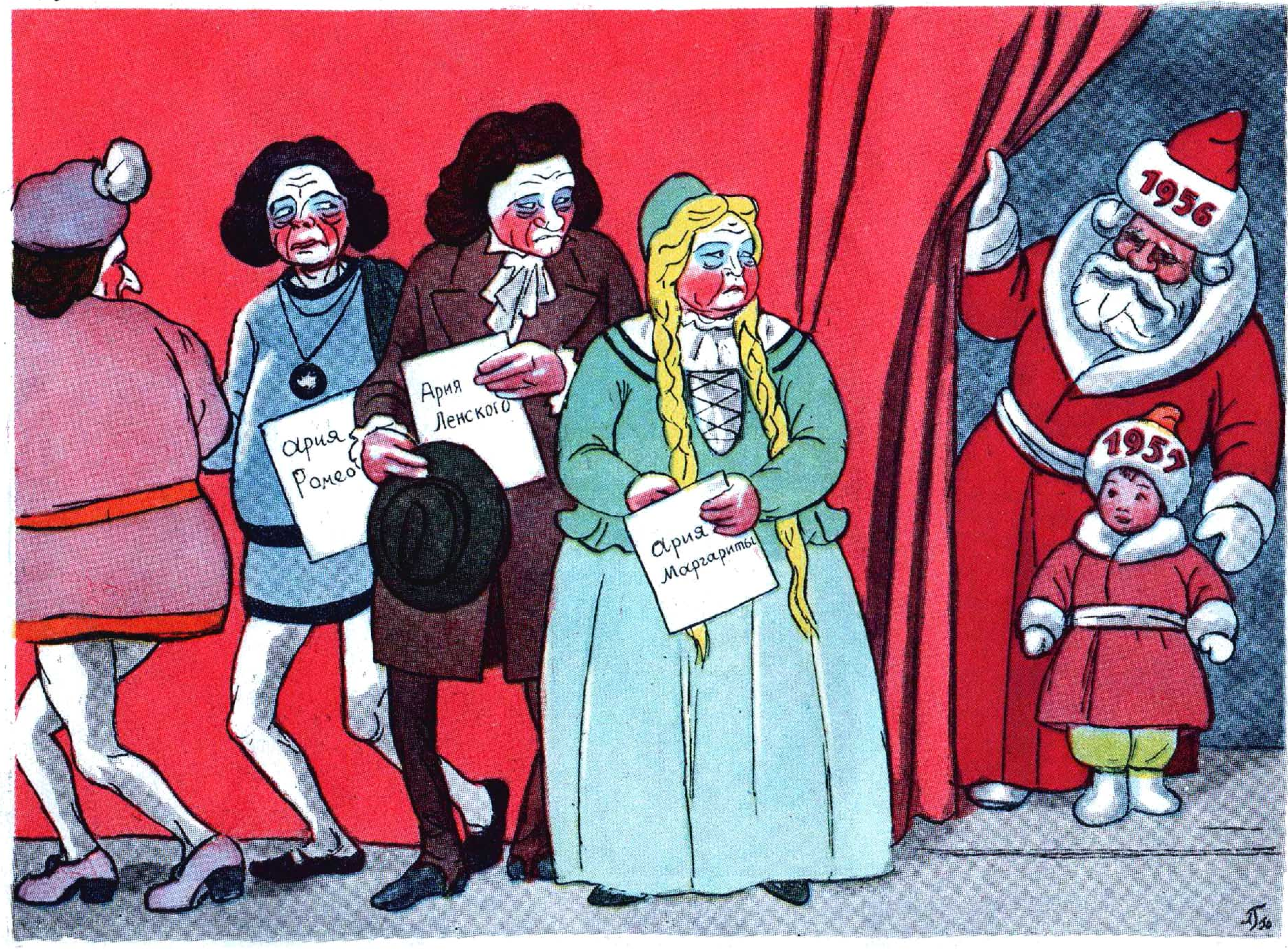
Юр. ЧАПЛЫГИН

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Подарки заокеанского Деда Мороза

Рисунок Л. ГЕНЧА.

СТАРЫЙ ГОД: — Берите пример с меня, товарищи. Я охотно уступаю место молодому...

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

ПРЕДПРИИМЧИВЫЙ ЗАГОТОВИТЕЛЬ

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Предновогодние терзания

Антон Фомич сидел в печали.
Он был расстроен оттого,
Что год кончался и терзали
Противоречия его.
Как шахматист над сложным ходом,
Задумавшись,
он стал решать,
Кого поздравить с Новым годом,
Кого не надо поздравлять.

Вопрос его тревожил явно.
Ведь так легко попасть впросак!
Он в учреждении недавно,
Ещё не знает, что и как,
Не познакомился с народом
И не успел ещё понять,
Кого поздравить с Новым годом,
Кого не надо поздравлять.

— Вот, взять директора. Начальство!
Как не поздравить! Новый год!
А вдруг он скажет:
«Вот нахальство!»
И мне культ личности пришьёт!
Как я оправдываться буду!
«Простите» — только и всего!..
И не поздравишь — тоже худо:
А вдруг поздравят все его,
Я только не успел поздравить!
Что скажут люди!
Обнаглел!
Он, скажут, противопоставить
Всем остальным себя хотел!..
Нет, надо действовать с подходом
И очень точно рассчитать,
Кого поздравить с Новым годом,
Кого не надо поздравлять!

А замдиректора!
Мы вместе
Служили с ним в камвольном тресте,
Мы были в дружбе с ним всегда,
Меня с собой он взял сюда...

Казалось бы, его нельзя ведь
Мне телеграммой не поздравить.
Но с кем-то не поладил он,
И у меня есть основанье
Ждать, что он будет принуждён
Уйти по личному желанью.
Уместно ли перед уходом
Его поздравить с Новым годом!
Вдруг в поздравлении намёк
Усмотрит он, помилуй бог!..

Вот подчинённых, без сомненья,
Поздравить нужно!..
Впрочем, нет!
Что, если это поздравленье
Уронит мой авторитет!
Ведь, поступив подобным родом,
Могу я снова прогадать
И тех поздравить с Новым годом,
Кого не надо поздравлять.

Одних поздравишь — не заметят,
Других поздравишь — не ответят...
Один заявит: «Подхалим»,
Другой, взглянув на телеграмму,
Пойдёт в местком
и скажет прямо,
Что я заигрываю с ним...
Нет, нет! Как муха в банку с мёдом,
Я не намерен зря влипать!
Кого же надо с Новым годом,
Кого не надо поздравлять!..

Антон Фомич в тоске,
в смятенье...
Но мы тут, право, ни при чём.
Ведь мы вас только на мгновенье
Свели с Антоном Фомичом,
Чтоб посмеяться над уродом
И чтоб вам долго не решать,
Кого поздравить с Новым годом,
Кого не надо поздравлять.

Кара СЕЙТЛИЕВ

Портрет любимой

Любимой портрет написать я решил.
Тетрадку купил и флакончик чернил.
Удобней уселся, бумагой шурша...
Но как передать, что она хороша!
Про карие очи,—
Пожалуй, не очень...
Про алые губы —
Получится грубо.
Сказать «черноброва» —
Шаблонное слово,
А «черноволоса» —
Получится проза.
Дам красочный, сочный и точный портрет,
Как это бы сделал восточный поэт.
Перо предо мною, чернила, тетрадь.
«За дело!» — сказал я и начал писать.

Портрет предварив, я сказал, что она
Легка, как джейран,
И, как тополь, стройна.
Затем,— что она круглолица, бледна
И, значит, с ней может сравниться луна.
А выгнутой брови её полукруг
Похож на индейца изогнутый лук.
Ресницы, как стрелы, летящие вдаль,
Глаза удлинённые, словно миндаль,
А косы до пояса или длинней
Свисают, как пара сверкающих змей.

И, собственным сам вдохновеньем согрет,
Я точку поставил. Окончен портрет.
Скорее к любимой.
Уже я в пути.
Но что-то шепнуло мне:
«Сам перечти».
Тогда я творенье своё перечёл:
Фигура любимой, как тополя ствол,
И прыгает странно,
Напомнив джейрана.
Лицу её близко
До лунного диска.
А брови подруги
Согнулись, как луки.
Ресницы, как стрелы,
Торчали без дела.
В глазах её чёрных
Миндальные зёрна.
И тут я заметил,
Поверить не смея:
Свисают с неё
Ядовитые змеи.
Любовь моя больших не знала невзгод,
Стоял предо мною ужасный урод.
Портрет подарю ей, и с этого дня
Она непременно разлюбит меня,
Хоть создал я сочный и точный портрет,
Как это бы сделал восточный поэт.

Перевод с туркменского
Анисима КРОНГАУЗА.

Б. КЕЖУН

Литературная пародия

Ой, гармонь моя, гармонь!

(М. Исаковский)

Ой, гармонь моя, гармонь!
Ой, вы, вёрстки-гранки!..
Раньше песенный огонь
Веселил гулянки.

А теперь и там и тут
Расцветают вишни,
Груши-яблони цветут,
А тебя не слышно.

Потерял знакомый путь
Песенник-забава,
Не используя ничуть
Авторское право.

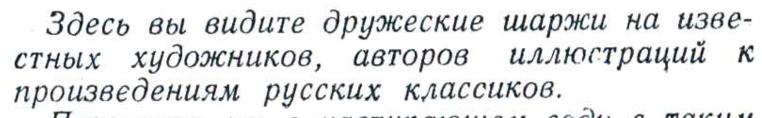
Дел подобный оборот
Видеть неприятно:
Всех обида нас берёт,
Ясно и понятно!

Что ж ты песни позабыл!
Дорогой, послушай:
Что ж ты, Миша-Михаил,
Делаешь с «Катюшей»!!

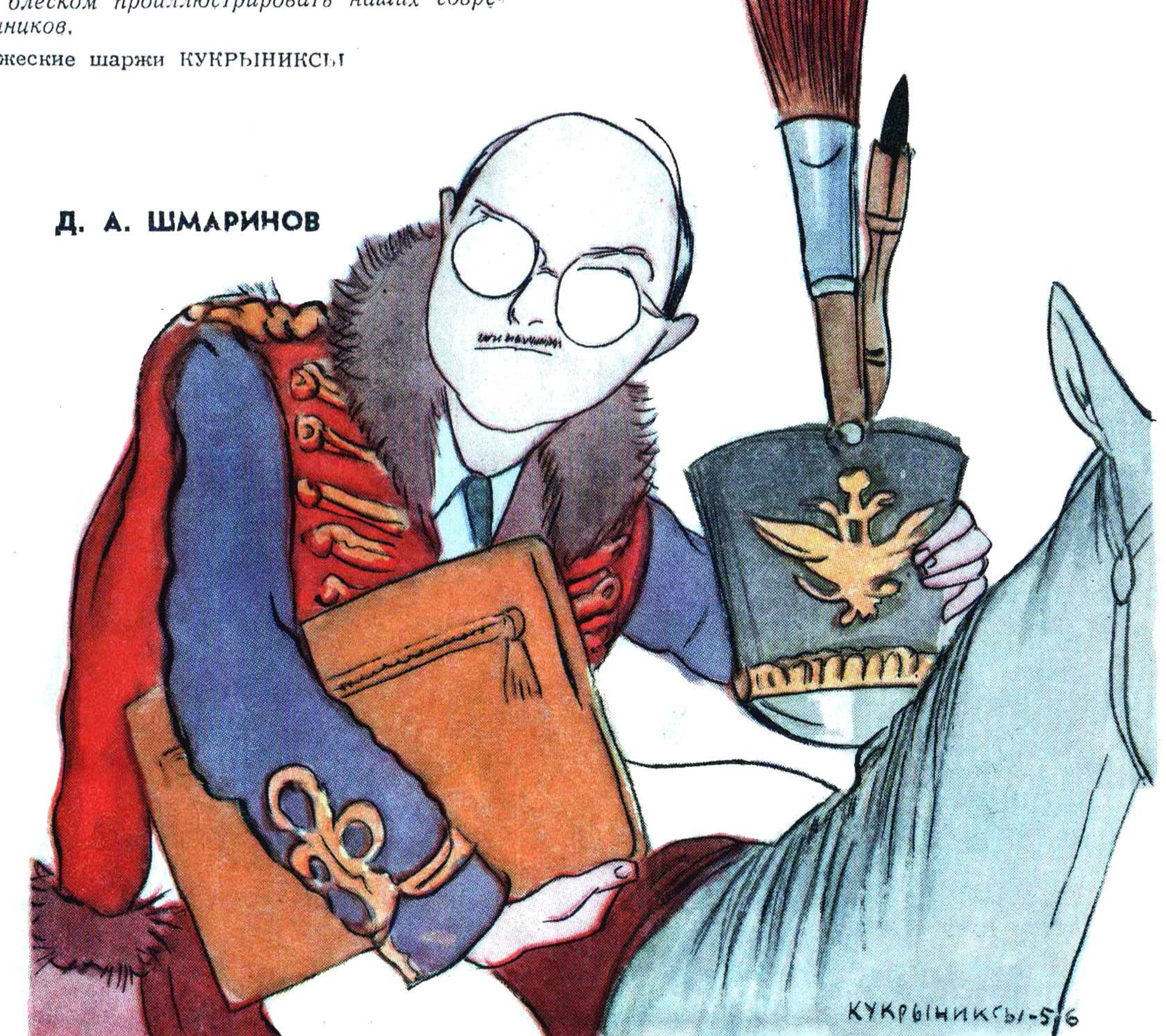

Здесь вы видите дружеские шаржи на известных художников, авторов иллюстраций к произведениям русских классиков.
Пожелаем им в наступающем году с таким же блеском проиллюстрировать наших современников.

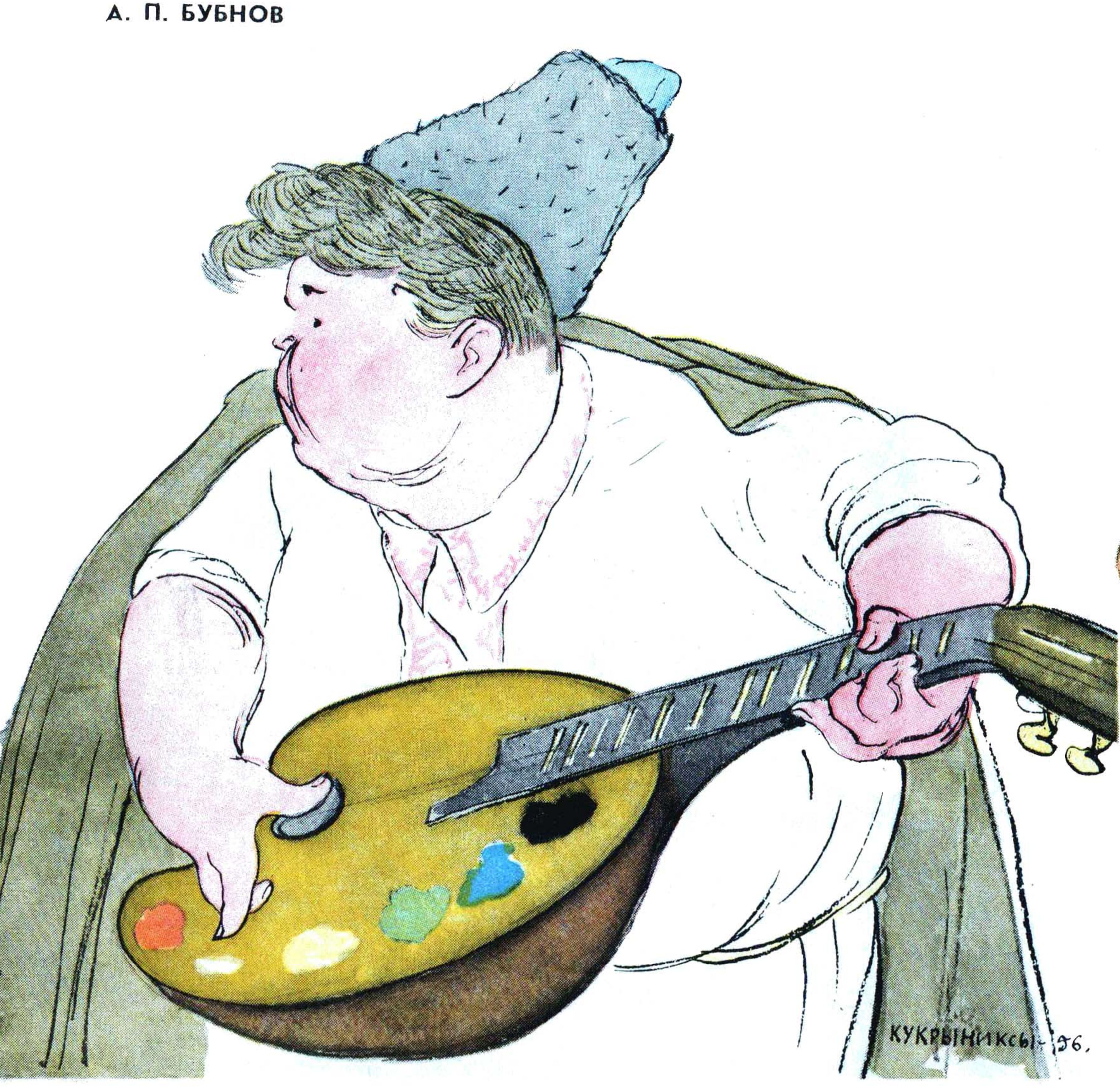
Дружеские шаржи КУКРЫНИКСЫ

Д. А. ШМАРИНОВ

А. П. БУБНОВ

А. А. ПЛАСТОВ

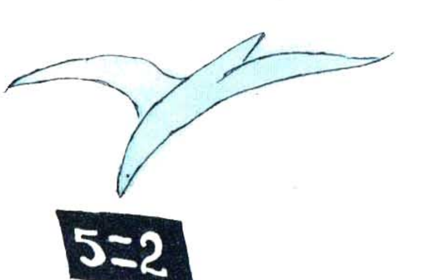
А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Эпиграммы

ФОТОСНИМОК ПЛЕНУМА ПО ДРАМАТУРГИИ

Президиум. Докладчик. Свет. Буфет.
Наполнен зал. В нём драматургов — нет.

КОЛИЧЕСТВО, СТАВШЕЕ КАЧЕСТВОМ

Своим портфелем
МХАТ
похвастался некстати.
Мол, нас богаче нет во всей Москве!
На пять сезонов пьес набрали в МХАТе,
Но трудно радоваться этой благодати:
За пять сезонов он их ставит две.

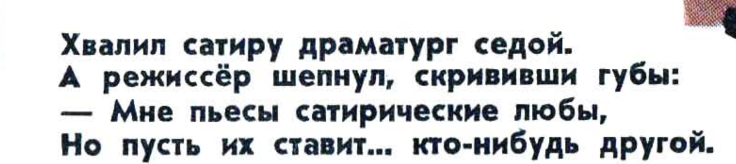
НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО

Драматургов интересы
Пленум выявил сполна:
Резолюция длинна,
Справедлива и умна,
Предложеньями полна...
Всё в ней есть!
Теперь нужна
Мелочь мелкая одна:
ПЬЕСЫ!

БЕЖИТ НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ...

Автора статьями колотя,
Сняли пьесу «Двадцать лет спустя»,
Чтоб, её восторгами честя,
Вновь поставить...
Двадцать лет спустя.

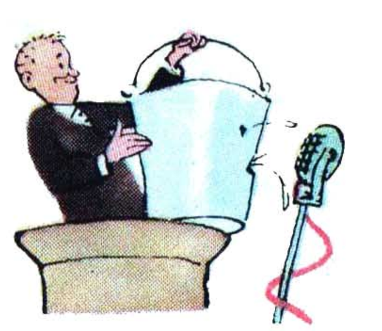

РЕПЛИКА В ЗАЛЕ

Хвалил сатиру драматург седой.
А режиссёр шепнул, скрививши губы:
— Мне пьесы сатирические любы,
Но пусть их ставит... кто-нибудь другой.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ БОЛЬШИНСТВА РЕЧЕЙ

— К театру зрители питают интерес.
Пишите, драматурги, много пьес.
Желаем вам больших высот! Глубин!
Единожды один — один.

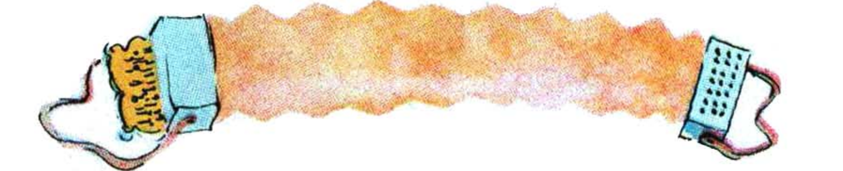

И. ТАРАБУКИН

Считать...

Не зная сильнее и действенней слов,
Иной и сегодня промолвит:
«Запишем:
Заслушали бой новогодних часов.
Решили: считать Новый год
наступившим».

г. Свердловск.

Новогодние частушки

Хоть шампанское шипит,
Ты не ставь ему на вид:
В Новый год шипение
Слушать — наслаждение.

Обязательства мы брали —
Два оркестра туш играли.
Обязательств не забыли:
Крепко к делу их пришили.

Мой знакомый счетовод
На луну ракеты ждёт.
Высчитал, что суточные
До луны нешуточные.

В чистом поле поезд мчится,
Едет дашина пшеница:
То гостинец с целины
Тёте Варе на блины.

Пел он Маше при луне:
— Ты всего дороже мне!
А назавтра при безлунье
Напевал он то же Дуне.

Дед Мороз бежал из клуба:
В клубе том ему не любо:
В клубе был такой мороз,
Что щипал Морозу нос.

В. ГРАНОВ,
Мих. ПУСТЫНИН

Александр ЖАРОВ

ЧТО СИЕ ЗНАЧИТ!

«Приснилось мне, что я чугунным стал —
Мне двигаться мешает пьедестал...

. . . .

Как поздний свет из тёмного окна,
Я на тебя гляжу из чугуна.

. . . .

Приближусь прямо к счастью твоему,
Рукой чугунной тихо обниму...»

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Вместил в себя талант его
просторный
Не только явь, но и причуды сна...
Он памятник воздвиг себе
Нерукотворный —
ИЗ
ЧУГУНА.

НОЧНОЕ ЧУДО

«Что за ночь на свете, что за ночь!
Тихо так...
Сейчас случится чудо.
Я услышу голос твой:
«Мне худо!
Приходи... ты можешь мне помочь».

Маргарита АЛИГЕР

Не скажу худого о поэте,
Грезящем во мраке голубом,
Всё ж удобней было б
строчки э т и
Поместить
В семейный свой альбом.

—

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

«Вопрос, по-моему, ясен. Есть «свояси»,— значит, есть и «мояси». Веди ж меня во твояси. Это будут наши свояси».

Семён КИРСАНОВ

Полвека прожито. Написано сто книг.
Седины появились на макушке.
А мы играем всё ещё —
прыг-прыг —
В формалистические побрякушки.

—

ЧУВСТВО МЕРЫ

Некоторые из редакторов — составителей сборника «День поэзии» — включили в этот сборник слишком много своих произведений.

Совсем не в этом дела существо.
Работали на совесть составители.
Стараясь не обидеть никого,
Они себя, конечно, не обидели...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Вы будете встречать Новый год?
— Нет. Я поручил это своему заму...

Из записной книжки

ТОЧНЫЙ ПРОГНОЗ

— Ты что-нибудь понял из отчёта нашего депутата?

— Только одно: что его в будущем году уже не выберут.

ЗАЩИТНИК

— Ильин-то после Нового года пришёл на работу выпивши.

— А ты откуда знаешь?

— Да он мне сейчас сам признался.

— Ну, мало ли что может наговорить нетрезвый человек!..

ЛОГИКА ЛОДЫРЯ

— Слушайте, почему вы носите только по два кирпича? Ведь все носят по четыре.

— Потому что все они лодыри.

— Они лодыри?!

— Конечно: им лень два раза сходить.

В ПРИЁМНОЙ НАЧАЛЬНИКА

— Что здесь происходит?

— Общее собрание посетителей. Выбирают старосту на следующий год.

Я. Дымской

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

ИЗОШУТКА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

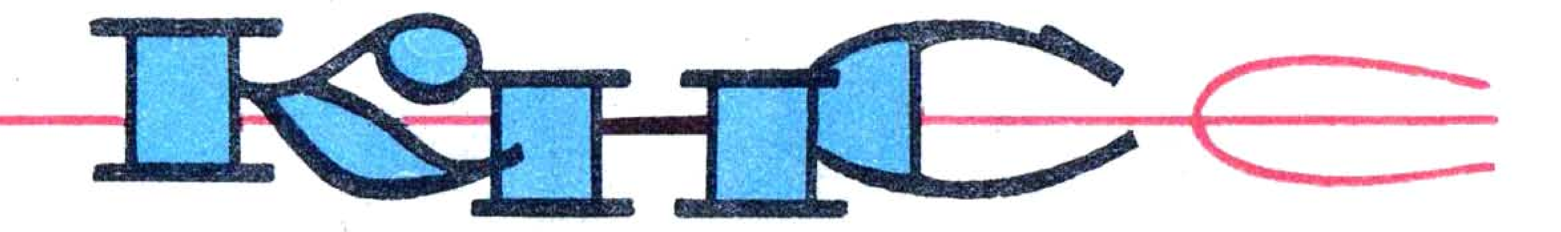
БЫЛЬ О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

«...Каждый год у соседей по ночам пьянка и шум, мешающий спокойному отдыху других жильцов. О чём и доношу на предмет принятия надлежащих мер».

(Краткий новогодний словарь)

А

АНШЛАГ — слово, вышедшее из употребления (в прошлом году).

Б

БОРОДА — карнавальная запчасть. В отличие от тракторных не дефицитна.

В

ВОДКА — не смешивать с пивом.

Г

ГУСЬ — солидная птица, которая любит, чтобы её под Новый год ели с яблоками.

Д

ДЕД МОРОЗ — штатная единица (эстрадная).

Е

ЕЛЬ, ЁЛКА, ЁЛОЧКА — занимает важное место в новогодней программе для детей и в годовой программе для взрослых из Министерства лесной промышленности. Детская программа всегда с успехом выполняется.

Ж

ЖАЛОБА — не под Новый год будь сказано!

З

ЗИМА — время года, когда отдельные хозяйственники начинают думать о подготовке к зиме.

И

ИТОГО — 37 золотых медалей. Неплохой новогодний подарок!

К

КАЛЕНДАРЬ ЖЕНСКИЙ — см., если удастся достать.

Л

ЛЕНА — женское имя. Имеет большое хождение в Антарктике.

М

МАСКАРАД — удобное место для критики невзирая на лица.

Н

НОВАТОР — человек, который предпочитает встречать Новый год на год раньше.

О

ОЧКОВТИРАТЕЛЬ — см. в оба.

П

ПОСЕТИТЕЛЬ — см. приём.

ПРИЁМ — бывает каждый день, бывает раз в месяц, а бывает, что и год не бывает.

Р

РАЗ, ДВА, ВЗЯЛИ! — и. о. подъёмных механизмов. Применяются с успехом на некоторых строительствах для недовыполнения годового плана.

С

СТОЛ — мебель, которая иногда ломится, увы, не только от обилия яств.

Т

ТАМАДА — столоначальник.

ТОСТ — руководящее указание.

У

УЙДИ-УЙДИ! — популярный ответ на критику.

Ф

ФИНИШ — иностранное слово, которым хорошо овладел советский спортсмен Куц.

Х

ХРЕН — редьки не слаще (вывод сделан заготовителем, получившим выговор за хрен после выговора за редьку).

Ц

ЦИНАНДАЛИ — слово, которого из песни (Канделаки) не выкинешь.

Ч

ЧУТКОСТЬ — отличный повод для новогоднего тоста и вообще очень хорошее слово, которое, увы, иногда расходится с делом.

Ш

ШПИЛЬ — на ёлке не излишество.

Щ

ЩУКА — на то она и в море, чтобы Рыбтрест не дремал.

Ы

ЫЗДРАВНОВЦЕЛДРЫ — см. новогоднюю телеграмму.

Э

ЭКСПРОМТ — прошлогодняя новогодняя острота.

Ю

ЮМОРИСТ — человек, о котором вспоминают преимущественно под Новый год.

Я

ЯНВАРЬ — первый месяц нового года. На некоторых предприятиях — последний месяц старого года.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47. 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 12764. Изд. № 1006. Подписано к печати 19/XII 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ № 3419. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Волк-колонизатор: — Не бойся, Красная Шапочка, это же маска!